Выйдя из храма, Бенно привычным, неосознанным движением придержал головной убор: теперь метель была сильнее, чем когда он приехал. Он с расстегнутым воротником спустился по ступенькам, направляясь прямо к ожидавшей его карете, а затем поднялся в открытую дверь. Вскоре туда же поспешно взобрались Марк и Лютц, покрытые снегом после короткой прогулки. Кучер захлопнул за ними дверцу, и карета тут же тронулась.

С тех пор как Розмайн стала Верховным епископом, Бенно начал получать официальные приглашения в ответ на свои просьбы о встречах и прибывал в храм в карете. Кучеру, конечно же, приходилось пройти через ад, везя их в такую погоду, но это того стоило — в отличие от компании "Отмар", компания "Плантен" располагалась совсем не рядом с храмом, так что пробуй они добираться до храма пешком то их бы просто завалило снегом.

Карета двигалась медленнее, чем обычно, вероятно, из-за того, что снег загораживал обзор кучеру. Внутри стояла почти оглушительная тишина, нарушаемая только раздражающе громким стуком, когда в окна бил особенно сильный порыв ветра. Обычно на обратном пути Лютц обсуждал с ними, что он должен или не должен говорить семье Розмайн после встречи с той в её потайной комнате, но сегодня он просто смотрел в пол, плотно сжав губы.

Бенно заметил, что Марк озабоченно смотрит на него, но только покачал головой и со вздохом уставился в окно. Я знаю, это из-за того что магические контракты аннулируются, но ... .. Что мы тут можем поделать?

Их сегодняшняя встреча прошла совсем не так, как привык Лютц. Как только представление заканчивалось, их обычно отводили в потайную комнату, где Розмайн говорила не как аристократка, а как просто Майн. Там Лютц мог тоже говорить свободно, и Майн относилась к этому, как будто это было совершенно нормально.

Однако сегодня присутствовал и гильдмастер, и только ему, Бенно и Отто было позволено говорить. Лютц, без сомнения, был потрясен до глубины души тем, что Розмайн спокойным голосом объявила, что их контракт будет аннулирован, особенно учитывая держащуюся в это время на её лице невозмутимую улыбку аристократки, но он, вероятно, не понял, что она чувствовала на самом деле. Когда она говорила об этом, она сохраняла самообладание на лице, но её руки были крепко сжаты в кулаки и слегка дрожали.

Нам нужно поддерживать душевное спокойствие Розмайн.

Компании Плантен и Гильберт все еще нуждались в поддержке Розмайн, и этот разговор подтвердил, что скоро сюда хлынет поток купцов из других герцогств. Купцы нижнего города, без поддержки кого-то высокопоставленного, скорее всего, будут раздавлены необоснованными требованиями, с которыми они, несомненно, столкнутся; для дворянина же, чтобы покончить с ними, будет достаточно дать волю своему мимолетному недовольству, пусть даже и на самом деле ничем не заслуженному.

Как тот, кто привел Тули в компанию Гилберт, Лютца в компанию Плантен и так как гильдмастер держался на расстоянии от Розмайн, Бенно знал, что его обязанность

поддерживать душевное равновесие Розмайн, чтобы она могла защитить Гутенбергов и купцов нижнего города.

И чтобы сохранить его, нам нужно, чтобы Лютц тоже взял себя в руки.

- С возвращением, хозяин Бенно.

Приветствовал их слуга, когда они вошли в компанию Плантен. Внутри царил полумрак, и как и следовало ожидать, никого не было; ни один нормальный человек не рискнул бы выйти за книгами и бумагой в разгар сильной метели, поэтому они обычно закрывали магазин, пока погода не успокоится. Леханжи тоже не выходили на работу, а это означало, что в течение зимы в компании Плантена работали в основном только три человека: владелец Бенно, лехерл Марк и ученик лехерла Лютц. Было также несколько слуг и повар, которые жили здесь только зимой.

Большинство из тех, кто был согласен провести зиму в почти постоянном закрытом магазине, были холостяками без семьи или каких-либо родственников, которым надо было бы помогать с зимними приготовлениями, те, кто был в плохих отношениях со своими семьями и хотел избежать того, чтобы жить с ними в течение всего зимнего сезона, и те, кто хотел сэкономить деньги, перед браком, живя со своим работодателем, а потому не тратясь на зимние приготовления. Повар, который работал у них этой зимой, был из третьей категории, и так как он работал в итальянском ресторане, качество их питания было более, чем удовлетворительным.

Бенно и остальные, поднимаясь по лестнице на второй этаж, где они жили, стряхивали с одежды снег. Печь в общей гостиной уже была зажжена, отчего там стало намного теплее. Бенно облегченно выдохнул, но тянуть было некогда и не к чему.

- Марк, принеси чай в мою комнату. Лютц, не снимай пальто и пойдем со мной. Нам нужно поговорить.

Не снимая пальто, Бенно вошел в свою комнату и развел огонь в личной печи. В его собственной комнате было холодно, так как они обычно оставались в гостиной, чтобы сэкономить на дровах. По сути, они сейчас растрачивали дрова впустую, но, при обсуждении Розмайн, они мало что могли сделать. Они не могли рисковать тем, что бы их услышали слуги.

Вошел Лютц с поникшими плечами и затуманенным выражением лица. Он вошел вслед за Бенно, который придвинул стул и сел прямо у печи, глядя в огонь и ожидая, пока ученик лехерла сделает то же самое.

- Лютц, ты должен держать себя в руках, иначе Розмайн тоже потеряет сердечный покой, - сказал Бенно, оглядывая мальчика. - Если тебе когда-нибудь понадобится выплеснуть свои чувства или разочарование, делай это здесь. Не проявляй такой слабости в храме.

Лютц смотрел, как постепенно разгорается огонь, а потом крепко зажмурился

- Я... Я думаю, ей уже все равно.

- Прошу прощения?

- Не могу поверить, что она даже не моргнула, когда заговорила о расторжении наших контрактов... - пробормотал он. - Она, наверное, даже и не думает о них больше.

Да, вот что мы получаем за то, что слишком полагаемся на потайную комнату.

Бенно провел пальцами по своим гладко зачесанным назад волосам, вороша прическу. Для Лютца было обычным делом использовать потайную комнату, когда он говорил о важных вещах. В прошлом он давал Розмайн отчеты через Гила и Фрица, но не привык говорить с ней о важных вещах, когда она была в образе аристократки.

- Ты что, совсем дурак? - Спросил Бенно. - , Розмайн не хочет аннулировать эти контракты.

- Но, хозяин Бенно...

- Магические контракты для нее важнее, чем что-либо другое. Разве ты не видел, как отчаянно она цепляется за свои немногие оставшиеся связи с нижним городом? Честно говоря, учитывая, как мы собираемся расширять наше дело, эти контракты ни что иное, как полностью излишняя трудность, как для вас, так и меня.

Лютц с силой замотал головой:

- Ничто иное как излишняя трудность? - Повторил он дрожащим голосом.

Бенно почесал в затылке. Лютц придавал гораздо большее значение этим контрактам, чем он думал раньше:

- Подумай об этом, с позиции ученика лехерла в компании Плантен, - сказал он. – Вспомни, сколь много хороших возможностей мы упустили из-за этих контрактов, пока она спала, и она достаточно слаба телом, чтобы подобное могло когда-нибудь повториться. Эти контракты просто не работают для отраслей, которые расширяют свою деятельность исполняя приказ эрцгерцога.

Без одобрения Розмайн они не смогли бы создать в Халденцеле собственную гильдию бумажных мастерских, и даже когда дело дошло до книгопечатания и изготовления книг, были некоторые вещи, которые они не могли сделать без нее. Превращение Майн в Розмайн привело к тому, что производство бумаги и книгопечатание стали официальными отраслями

промышленности герцогства, и теперь, когда эрцгерцог привел их к подобному успеху, не имело смысла спрашивать ее разрешения на каждую мелочь.

Вздрогнув, Лютц поднял голову:

- Но ведь контракты ...

- Они всегда были только для страховки. Мы не знали, вдруг какой-нибудь аристократ похитит Майн, когда она отправится в храм, и наши контракты были для нас способом поддерживать с ней связь.

Конечно, Майн пришлось выдать за мертвую, и Розмайн стала приемной дочерью эрцгерцога. Компания Гилберт была восходящей звездой, которая заполучила исключительные права на торговлю своим товаром с эрцгерцогской семьей, в то время как Бенно и другим его работникам самолично приемной дочерью эрцгерцога было даровано название для их компании - “Плантен”. Им больше не нужно было беспокоиться о том, что Розмайн вдруг внезапно пропадет, или им больше не разрешат видеться.

- Теперь все не так, как было тогда, - заключил Бенно. - Вам обоим больше не нужны эти контракты.

Лютц на мгновение задумался над этими словами, а затем повторил: Контракты имели смысл в те времена, когда непосредственная краткосрочная перспектива была важнее всего остального, но теперь, когда компании Плантен была гарантирована роль в расширении отраслей промышленности под крылом эрцгерцога, от них не было особой пользы.

- Но для неё это не так. Прошло совсем немного времени с тех пор, как она очнулась от своего двухлетнего сна, и у нее еще не было возможности увидеть кого-нибудь из своей семьи, - объяснил Бенно. - Потеря еще одной крошечной связи с нижним городом рискует сделать ее такой же нервной и беспокойной, как и раньше. - Он намекал на их первую встречу после того, как Розмайн проснулась, когда она упомянула, что не может плакать, как бы ей этого ни хотелось, и тут же просто разрыдалась.

Розмайн была одна одинешенька в благородном обществе, будучи дочерью эрцгерцога — кто знает, с чем она могла столкнуться в этом своем образе, и как это могло повлиять на её душевное спокойствие? Единственного разговора о делах торговых, да и не только с высшими аристократами было достаточно, чтобы полностью измотать Бенно; невозможно было даже представить, какое большое бремя несла она.

Когда Майн была послушницей синей жрицы, она регулярно вызывала Лютца и Тули в храм, когда оставалась там на зиму. Для Лютца это были очень старые воспоминания, так как он был еще совсем ребенком, и это было несколько лет назад, то есть для него – очень давно, но для Бенно это произошло совсем недавно.

- Тебе лучше, чем кому бы то ни было, должно быть известно, что какой бы спокойной Розмайн ни выглядела, она не обязательно столь же спокойна внутри, - сказал Бенно. Майн дарила Лютцу утешительные улыбки, даже когда терпела чудовищную боль от Пожирателя. Возлюбленная отрочества Бенно, когда ему было тринадцать, тоже пережила это, и то, как она кричала, когда из ниоткуда её тело заполнял нестерпимый жар, запомнилось ему и по сей день. Его брови нахмурились, когда он вспомнил ту девушку, любовь всей его жизни, которую ему так и не удалось спасти.

- Возможно, ты этого не видел, Лютц, но у нее тряслись руки, когда она заговорила об аннулировании контрактов. Не позволяй её образу аристократки одурачить тебя.

Лютц с трудом сглотнул, его лицо исказила гримаса. Он злился на себя за то, что не уделил Розмайн достаточно внимания.

- Лютц, наша работа не меняется, есть эти контракты или нет —наша цель остается прежней. И учитывая, как тяжело Розмайн встретиться со своей семьей, ты единственный, кто может её успокоить. Если в какой-то момент она станет неуравновешенной, ты можешь позволить ей поплакать, опираясь на тебя, пока она не успокоится, и заверить её, что ничего не изменилось, как вы делали это раньше.

Именно тогда взгляд Лютца наконец перестал бесцельно блуждать. Он поднял его, хлопнул себя по щекам и кивнул.

- Да, хозяин Бенно.

Это должно сработать, подумал Бенно, облегченно вздохнув, когда Лютц пришел в себя. Пока Лютц остается сильным, Розмайн справится, найдя в нем опору.

- Хозяин Бенно, я принес чай, - сказал Марк, входя в комнату, как будто он ждал именно того момента, когда разговор подойдет к концу. Он взглянул на Лютца и кивнул. - Если вы закончили разговор, не перейти ли нам в гостиную? Там гораздо теплее.

Бенно на мгновение замолчал:

- Нет, здесь легче работать, поближе к бумагам. Я начну собирать сведения о том как можно повысить удобство жизни и работы в нижнем городе, о чем говорила Розмайн.

- Вам понадобятся дополнительные документы, когда вы отправитесь в замок, чтобы все объяснить эрцгерцогу, верно? - Спросил Лютц, тут же с уверенной улыбкой берясь за свои доски и чернила. Бенно улыбнулся ему в ответ. Возможно, они и не смогли бы выйти в такую погоду на улицу, но у них было еще так много дел. Хандрить было попросту некогда.

- Приятно видеть вас обоих такими целеустремленными, но я только что приготовил чай, -

заметил Марк. - Могу я предложить вам начать пить его? - Его жуткая улыбка убедила их не позволить напитку пропасть даром.

Бенно и Лютц переглянулись и поспешили взять свои чашки.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан – MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

http://tl.rulate.ru/book/6509/1579202